

Марина Фоменкова

Нина Протасеня

КОНЦЕПТ ЛЮБОВЬ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Языковая картина мира, прецедентные тексты, концепт, лингвокультура, чэньюи, фразеология.

В статье представлен анализ концепта любовь в китайском языке.

Впервые концептуальный анализ фрагмента китайской языковой картины мира проводится по методике S-A-T (источники системно-языковые, анкетные и текстовые), разработанной в рамках международного проекта «Методы анализа языковой картины мира в контексте сравнительных исследований» (EUROJOS).

*В данной статье любовь реконструируется на материале лексикографических дефиниций слова 爱情 *aiqing* и фразеологических единиц китайского языка типа чэньюи.*

Linguistic world image, precedent texts, concept, linguoculture, chienyui, phraseology.

This article presents the analysis of the concept of Love in the Chinese language.

This the first time the conceptual analysis of the fragment of the Chinese linguistic world image is held basing on the S-A-T (system-ankets-texts) methodology, which was worked out within the frame of international project «Methods of Linguistic World Image Analysis in the context of comparative research» (EUROJOS).

*In the article (first part of it) Love is reconstructed on the basis of lexicographical definitions 爱情 *aiqing* and *chienyui*, in the plane of expression of the latter, hieroglyphs are present.*

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор 13: 4 – 7).

爱是恒久忍耐，又有恩慈；爱是不嫉妒，爱是不自夸，不张狂，不做害羞的事，不求自己的益处，不轻易发怒，不计算人的恶，不喜欢不义，只喜欢真理；凡事包容，凡事相信，凡事盼望，凡事忍耐。(哥林多

前书13:4-7)

真理照亮头脑，爱情温暖心房

Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается
(Китайская пословица)

В широко известной цитате из Нового Завета, которая представлена качестве эпиграфа, любовь осмысливается через предикаты действия.

В тексте «Первого послания коринфянам» апостола Павла *любовь* – это динамичная, активная, живая сила, что выражено глаголами: милосердствует, сорадуется, покрывает, переносит. Любовь противопоставлена гордости, бесчинству, неправде.

В одной фразе формируются два контрастных семантических поля. С одной стороны: любовь, милосердие, истина, правда, вера, надежда, с противоположной – зависть, гордость, раздражение. Но *любовь*, в силу своей деятельной всеобъемлющей и всепобеждающей природы, «все переносит, всего надеется, всему верит».

Может возникнуть закономерный вопрос, почему статью «Концепт *любовь* в китайском языке» авторы начинают цитатой из Нового Завета – книги, сформировавшей сознание, прежде всего, европейца?

Начав с краткого лингвистического комментария прецедентного феномена – цитаты из Библии, мы тем самым обращаем внимание на факт, что к исследованию «китайской любви» приступает европеец, человек со своей сформировавшейся системой представлений, стереотипов и мнений, какой должна или не должна быть истинная любовь, знающего, что любовь может быть многогранна: от божественной, всеобъемлющей до человеческой, приносящей как радость, так и страдания.

В русском, белорусском да и многих других европейских языках любить можно и человека, и родину, и деньги, и славу, и работу... и себя (себялюбие) в конце концов.

В европейской науке *любовь* остается предметом «системной

рефлексии со времен Платона до наших дней» (анализ работ, посвященных исследованию данного концепта, см. [1, 4]), а в китайском языке еще чуть более ста лет назад даже не существовало слова, называющего это чувство, и герои известного романа Цао Сюциня «Сон в красном тереме» не могли сказать друг другу «я влюблен», «я влюблена» [4, 147] из-за отсутствия номинации данного аксиологического концепта. Конечно, это не означает, что не существовало денотата данного понятия. Чувство именовалось другими языковыми средствами.

Монография «Китайская картина мира: язык, культура, ментальность» профессора Тань Аошуан, вышедшая в 2004 году на русском языке, познакомила читателя, интересующегося восточным мировидением, с китайским концептом *любви*. Автор проанализировала лексику современного китайского языка, дискурс романа XVIII в. Цао Сюциня «Сон в красном тереме» и другие прецедентные тексты китайской лингвокультуры.

Концепт *любовь* в монографии имеет структуру семантического поля с ядерной лексемой *любовь* 爱情 *aiqing*. Группа слов, в состав которых входит радикал, иероглиф – ключ 爱 *ai* *любить*, это: *уважение* 爱敬 *aijing*, *радость* 爱悦 *aiyue*, *обожание* 爱恋 *ailian*, *тоска* 爱念 *ainian*, *жалость* 爱恤 *aixu*; переплетена ассоциативными связями с микрополем понятий с ядерным иероглифом 情 *qing* *дружба*: *дружба* 交情 *jiaqing*, *секс* 色情 *seqing*, *судьба* 情缘 *qingyuan*, *болезнь* 情痴 *qingchi*, *обида* 情恨 *qinghen*.

Исследователь анализирует лишь одну грань концепта, в фокусе ее внимания субъектно-психологический профиль понятия: *любовь* как чувство, имеющее свою градацию от обожания до обиды и тоски.

Данная статья является результатом научных изысканий, проведенных по методике, разработанной в рамках международного проекта «Методы анализа языковой картины мира в контексте сравнительных исследований». Методику можно представить в виде

формулы S-A-T (источники системно-языковые, анкетные и текстовые). Тексты, релевантные для анализа, мы рассматриваем в качестве прецедентных феноменов китайской лингвокультуры. Вслед за В. В. Красных под прецедентным текстом, прецедентным феноменом (ПТ = ПФ) понимаем: 1) законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; 2) сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; 3) (ПТ = ПФ) хорошо знаком любому среднему члену национально-лингвокультурного сообщества; 4) обращение к (ПТ = ПФ) может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена [5, 68].

К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы, фразеологические единицы (ФЕ) как свернутые тексты культуры, как «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [6, 9]. К ФЕ китайского языка относят пословицы, поговорки, крылатые выражения, сехоуэй, привычные выражения (гуаньюньюй) и чэньюй [2, 58].

1) Любовь в китайских лексикографических источниках.

Нами были проанализированы дефиниции лексем *любить* 爱 ài и *любовь* 爱情 àiqíng, представленные в двух авторитетных новейших лексикографических источниках китайского языка. Данные «Нормативного словаря современного китайского языка» Ли Хан Цзянь показывают, что слово 爱 ài *любить* характеризуется пятью ЛСВ:

1) 动对人或事物有深厚真挚的感情 ~祖国疼~。

(глагол) Иметь глубокие и искренние чувства к людям или вещам: *любить Родину, горячо любить.*

2) 动珍惜爱护 ~面子 ~惜。

(глагол.) Дорожить, ревниво оберегать, бояться потерять лицо. 3) 动喜欢爱好 ~打球 ~干净。

(глагол.) Нравиться, заниматься любимым делом: *любить играть в мяч, любить чистоту.*

5) 动经常容易发生 (某种变化) ~发脾气。

(глагол.) Склонность к чему-либо: *любить трепать нервы, предрасположенность к простуде, легко выходить из себя.*

5) 名姓。

(сущ.) Используется как фамилия [7, 5]

Существительное *любовь* имеет одно

значение:

爱情 àiqíng *любовь*

1) 名互相爱恋的感情。

(сущ.) *Любовь* : *взаимное чувство любви между мужчиной и женщиной.*

«Словарь института языкознания. Словарь Синхуа» не содержит дополнительных ЛСВ слова 爱 ài *любить*, не включена в словник данного лексикографического издания и лексема 爱情 àiqíng *любовь*. В дефиниции

глагола *любить* содержится помета, что в устной речи глагол 爱 ài может выступать как в качестве существительного-апеллятива, так и в качестве антропонима – фамилии [8, 3].

Во всех приведенных лексикографических дефинициях *любовь* объясняется через гиперонимы – чувство, состояние.

Анализ словарных дефиниций позволяет вычленить следующие аспекты концепта *любовь* в лексикографии китайского языка: аксиологический – (кому-то) *нравиться*, иметь к (кому-либо) привязанность; *искренняя* *любовь*, *горячо* *любить*, *крепкая* привязанность; субъектно-психологический (субъектно-субъектный) – чувство *взаимной* любви между *мужчиной* и *женщиной*; субъектно-

объектный: любить Родину, дорожить честью коллектива.

В китайском языке любовь к Родине означает лексему 爱国 àiguó

[7, 4].

Таким образом, полисемант 爱情 àiqíng *любить* описывает как межличностные (чаще традиционные семейные), так положительные чувства к группе людей (*коллективу*), государственному образованию

(*Родине*). Конкретизируется китайская любовь лексемами: 爱情 àiqíng – любовь между мужчиной и женщиной и 爱国 àiguó – любовь к Родине.

Обращает на себя внимание четвертый лексико-семантический вариант дефиниции лексемы 爱情 àiqíng *любить* – часто повторяющиеся действия: *'трепать нервы, часто болеть, выходить из себя'*. Соединение

в лексеме *любить* столь контрастных сем, позволяет предположить, что в мировидении китайца человек с девиантным поведением не освобождается от ответственности за свои поступки. Эмпирический материал китайского языка указывает на то, что часто повторяющиеся асоциальные поведенческие паттерны субъекта являются следствием его предрасположенности к такому поведению, другими словами, человек ведет себя асоциально именно потому, что ему это нравится, он это *любит*. Для сравнения, в русском языке встречаем *выйти из себя* – *'сильно разозлиться, разгневаться'*, *меня понесло (от гнева, ярости и т. п.)*. Как видим, в русской языковой картине мира человек в минуту сильных негативных эмоций и страстей не отвечает за себя, не является хозяином своего поведения, что и зафиксировано в языке и речи:

использование безличных конструкций и метафорическое описание гневающегося человека как находящегося вне собственного тела.

II. Любовь в прецедентных феноменах – чэньюй.

Для исследования концепта *любовь* в китайском языке из «Большого словаря китайских идиом» Ван Тао [8] нами были отобраны фразеологические единицы с семантикой 'испытывать любовь', 'выразить чувство любви', 'жить в любви и согласии'. Как отмечалось ранее, слово *любовь* 爱情 *aiqing* вошла в китайский язык сравнительно недавно. Поэтому нами не были обнаружены чэньюй, в плане выражения которых было бы данная лексема. *Любовь* в китайских ФЕ выражается метафорически. Как отмечает Я. А. Журавлева, в китайской культуре существуют единые потенциальные образцы метафорических моделей [2, 42]. Источниками метафорического переноса служит живая природа:

比翼双飞 'лететь крыло к крылу', 青梅竹马 'зелёные сливы и бамбуковые лошадки' (о влюбленных, которые дружили с детства), 流水桃花 'ручьи и цветки персика' (о любви между мужчиной и женщиной); образы реальных и фантастических животных: 鸾凤和鸣 'жар-птица и феникс

вместе поют' (счастливый брак, жить душа в душу); 凤凰于飞 'самцу и самке феникса вместе летать' (о счастливой, гармоничной жизни супругов); музыкальные инструменты: 琴瑟之好 'сочетание лютней и гуслей' (согласие и гармония супругов); предметы быта: 如胶似漆 'словно клей и лак' (неразлучные (о супругах)).

Концепт *любви*, реконструированный на материале прецедентных текстов, дополняет лексикографический образ описываемого аксиологического феномена. Чувство носит субъектно-субъектный

характер: 特指男女相恋的感情 'взаимная любовь между мужчиной и женщиной'. Как правило, подчеркивается социальный статус мужчины и женщины – это супруги. В китайских фразеологизмах отражен акциональный код, т. е. эталонное поведение любящих друг

друга людей. Любовь во ФЕ выглядит как ритуал, соблюдая который, мужчина и

женщина выражают друг другу свое чувство: 举案齐眉 'поднос (с едой) на уровне бровей' (взаимная любовь и уважение). В чэньюй зафиксированы условия счастливой любви. Любовь должна быть

взаимной: 恩恩爱爱 'взаимная любовь', 和和美美 'быть очень гармоничными, жить в согласии'. Любовь предполагает доверие, преданность, верность: 相互忠诚 'преданность', 相互信任 'взаимное доверие', 感情专一 'однолюб', 互为奉献 'взаимная помощь'. В

чэньюй отражен и темпоральный аспект любви. Особенно ценно чувство, пронесенное через всю жизнь: 白头偕老 'сохранить супружескую верность до глубокой старости'; 青梅竹马 'зелёные сливы и бамбуковые

лошадки' (о влюбленных, которые дружили с детства). Счастливые в браке супруги имеют схожие взгляды на жизнь и готовы быть вместе и в

горе, и в радости: 同心同德 'одних помыслов, готовы вместе преодолевать трудности'; 同舟共济 'сообща преодолевать несчастье', 患难与共 'делиться с (кем-либо) горем и невзгодой', 相濡以沫 'во всем помогать друг другу'.

В чэньюй отражен традиционный взгляд на семейный уклад, где жене отводится роль второго плана: 男欢女爱 'мужчина наслаждается, женщина ухаживает за ним'; 夫唱妇随 'муж запекает – жена подпевает;

从一而终 'посвятить себя одному до конца своей жизни; 之死迷它 'до гроба не знать другого'. В соответствии с конфуцианским учением женщина подчиняется отцу до замужества, мужу – после замужества, а

после смерти мужа – старшему сыну.

Отдельного исследования требует концепт почтительность 尊敬 zūnjìng, отражающий любовь детей к родителям. В чэньюй такая

любовь, как правило, окрашена печалью и: 风木含悲 fēngmùhánbēi
'ветер и дерево
хранят печаль' (дети должны помнить о недолговечности
своих родителей, печаль детей о невозможности заботиться о
родителях после
их смерти); 寒泉之思 'думы у холодного источника' (сыновья верность,
мысли о родителях).

Лингвистический материал позволяет нам проследить и
градацию чувства любви: 1) взаимопонимание – 心心相印 'сердца
бьются в унисон';
2) доброта – 相亲相爱 'быть добрыми друг к другу и любить друг друга';
5) страсть, обожание – 情有独钟 'питать особое пристрастие, обожать';
6) тоска – 魂牵梦萦 'тосковать, постоянно думать'.

Проанализированный нами эмпирический материал позволяет
сделать выводы, что чувство *любви* в китайском языке сближается с
концептами радости, доброты, почтительности. Это чувство не носит
характера стихии, которая может захлестнуть, подчинить волю
человека. В китайской лингвокультуре *любовь* контролируема и
ритуализирована, ибо любовь, доходящая до уровня страсти,
перерастает в тоску, приносит страдания. В чэньюй наиболее полно
представлен аксиологический и субъектно-символический аспекты
данного концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
1. Журавлева, Я. А. Моделирование семантического пространства идиоматического знака (на материале китайских фразеологизмов типа чэньюй): дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Я. А. Журавлева. – Благовещенский гос.пед.ун-т. – Благовещенск, 2007. – 245 с.
2. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс

лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

3. *Тань Аошуан.* Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

4. *Телия, В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

5. 李, 行健. 现代汉语规范词典. 第3版 / 李行健. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2014. 1803页

6. *Ли, Хан Цзянь.* Нормативный словарь современного китайского языка. 3-е издание / Ли Хан Цзянь. – Пекин : Преподавание и исследование иностранных языков, 2014. – 1803 с.

7. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 新华字典. 第11版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. – 北京 : 商务印书馆, 2011. 713页

8. Словарь института языкознания китайской академии общественных наук. Словарь Синьхуа. 11-е издание. – Пекин : Коммерческое издательство, 2011. – 713 с.

9. 王涛«中国成语大辞典. 上海辞书出版社. » 1987, 1640页.
Ван Тао. Большой словарь китайских идиом / Ван Тао. – Шанхай : Шанхайское словарное издательство, 1987. – 1640 с.